

Abstract. *The article discusses some aspects of the project for the preparation of the Orthodox journalists at the remote access laboratory of Russian State Social University. The authors analyze the activities of the laboratory for 4 years, considering prospects for the development. They note that it is important to create an integrated approach to training journalists for religious confessional journalism.*

Keywords: *Orthodox journalism, higher education, teaching methodology*

УДК 327 (510+517.3): 002.5

ЦЫРЕМПИЛОВА Виктория Эдуардовна – аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН(670047, Россия, Республика Бурятия, г.Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; vikaliv21@yandex.ru)

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КНР И МОНГОЛИИ НА СТРАНИЦАХ ОФИЦИАЛЬНОЙ КИТАЙСКОЙ ПРЕССЫ 50-х – НАЧАЛА 90-х ГОДОВ XX в. (на материалах газеты «Жэньминь Жибао»)

Аннотация. *В статье рассматривается развитие двухсторонних дипломатических отношений между Монгольской Народной Республикой и Китайской Народной Республикой, нашедшее свое отражение на страницах официального печатного органа Китайской Коммунистической партии газеты «Жэньминь Жибао» в период с начала 50-х по начало 90-х гг. XX в.*

Ключевые слова: *Китайская Народная Республика, Монгольская Народная Республика, монголо-китайские отношения, «Жэньминь Жибао»*

Отношения между КНР и Монголией имеют долгую историю, полную драматических событий. В начале XX в. Внешняя Монголия при поддержке Российской империи провозгласила свою независимость от Китая, на многие годы оставаясь непризнанным теократическим государством. С 1924 г. Внешняя Монголия обрела статус светского государства и стала называться Монгольской Народной Республикой (МНР). Китай предпринимал неоднократные попытки вернуть ее под свое крыло. Однако возвращению территории Монголии препятствовала не только экономическая слабость и политическая нестабильность Китайской республики, но и умелая политика Советского государства. В 1945 г. на Ялтинской конференции руководители СССР, США и Англии определили статус-кво Внешней Монголии, с которым пришлось считаться и Китайской республике. В ходе переговоров между СССР и Китаем в июне–июле 1945 г. один из руководителей партии Гоминьдан Сун Цзывэнь подчеркнул, что «признание Китаем независимости Внешней Монголии поставило бы под угрозу территории Тибета и Синьцзяна» [China-Mongolia Boundary 1984: 4-5].

Сегодня в КНР у власти стоит пятое поколение руководителей – условное обозначение лидеров руководства КПК, сменявших друг друга, начиная со дня образования КНР в 1949 г. Первое поколение начинает свой отсчет с Мао Цзэдуна; второе поколение связано с именем Дэн Сяопина; третье поколение пришло с Цзян Цземинем; четвертое началось при Ху Цзиньтао и, наконец, в наши дни правит пятое поколение во главе с Си Цзиньпином. Каждое поколение руководствовало определенными теоретическими направлениями. Так, основной

идеологией первого поколения были «идеи Мао Цзэдуна», содержащие в себе теорию «новой демократии» и учение о построении социализма. Второе поколение руководствовалось теорией Дэн Сяопина, провозгласившего идею построения социализма с китайской спецификой. В основе деятельности третьего поколения лежали «важные идеи» Цзян Цземиня с концепцией «трех представительств». Четвертое поколение – это научная концепция развития, предложенная Ху Цзиньтао. Пятое поколение пока не обрело своего направления, однако на начавшемся XIX съезде ЦК КПК возможно представление новой концепции развития Китая. Переход от поколения к поколению говорит о преемственности политического опыта, который находит свое отражение на страницах официальной китайской прессы, в т.ч. и по отношению к Монголии.

Официальная пресса является важнейшим источником информации для изучения исторических событий и международных отношений [Ян Чжи, Тянь Юехун 2011]. К официальной китайской прессе можно отнести следующие издания: 参考消息 (*cankao xiaoxi*) – «Новостная сводка», 环球时报 (*huanqiu shibao*) – «Глобал Таймс», 人民日报 (*renmin ribao*) – «Народная газета», 中国经营报 (*Zhongguo jingying bao*) – «Китайский бизнес-журнал», 经济日报 (*jingji ribao*) – «Экономическая газета», 光明日报 (*guangming ribao*) – «Газета Гуанмин». За исключением 中国经营报 (*Zhongguo jingying bao*), перечисленные газеты представляют ежедневный обзор происходящих событий по всем сферам жизни в стране и за рубежом. Особый интерес вызывает газета 人民日报 (*renmin ribao*) – «Народная газета», которая является печатным органом Центрального Комитета Коммунистической партии Китая. Поэтому ход развития китайско-монгольских отношений можно напрямую проследить на ее страницах.

Принимая во внимание, что «Жэньминь Жибао» является идеологическим рупором КПК, создававшийся ею образ МНР формировал отношение Китая к Монголии.

Современное состояние взаимоотношений КНР и Монголии берет свое начало с 16 октября 1949 г. – времени установления дипломатических отношений между государствами [История Монголии 2007: 419]. Это событие стало знаковым в развитии двухсторонних отношений. Этому событию была посвящена статья в «Жэньминь Жибао» от 17 октября 1949 г., в которой подчеркивалось, что с образованием КНР правительство Китая положило начало осуществлению собственных целей и задач, а также установлению дипломатических отношений с другими государствами. При этом мнение руководства МНР было созвучно с мнением китайской стороны. Монгольская сторона подчеркивала, что образование КНР станет новой эпохой в развитии отношений двух государств. Следует подчеркнуть, что инициатива по мирному разрешению политического вопроса исходила от монгольской стороны. Это является прямым свидетельством того, что монголы были заинтересованы в заключении равноправных дипломатических отношений с Китаем – своим мощным соседом¹.

Рассматривая отношения между Китаем и Монголией, необходимо учитывать и позицию СССР в этом вопросе. В 1950 г. КНР и СССР заключили Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, одним из пунктов которого было разрешение вопроса о статусе МНР, где Китай и СССР признавали за Монголией суверенитет: «Обе страны выражают настоящую свободу воли МНР»².

В 1950-х гг. отношения между КНР и МНР находились на подъеме. Это выразилось во взаимных визитах высоких партийных и государственных руководителей, подписывались различные договоры и соглашения о дружбе и сотрудни-

¹ Архив газеты «Жэньминь Жибао», октябрь 1949 г. Доступ: <http://rmrbw.info/read.php?tid=28278&fpage=67> (проверено 28.02.16).

² Там же, февраль 1950 г. Доступ: <http://rmrbw.info/read.php?tid=46470&fpage=54> (проверено 28.02.16).

честве [История Монголии 2007: 251]. Так, в 1952 г. было заключено межправительственное соглашение между МНР и КНР, направленное на всестороннее сотрудничество. Соглашение включало 3 позиции:

- 1) установление, развитие и укрепление сотрудничества между КНР и МНР в экономической, культурной и образовательной сферах жизни;
- 2) на основе данного соглашения КНР и МНР будут заключать соответственные соглашения по вопросам экономики, торговли, культуры и образования;
- 3) данное соглашение действительно в течение 10 лет¹.

Правительство КНР оказывало Монголии существенную экономическую помощь: в 1956 г. МНР получила кредит на сумму 36 млн руб., в счет которого входила постройка ряда объектов, таких как кирпичный завод в Толгойте, камвольный комбинат и дворец спорта в Улан-Баторе и др.; в 1958 г. Монголии был предоставлен долгосрочный кредит на сумму 100 млн руб.; в 1960 г. — 200 млн руб. В Монголию были направлены около 18 тыс. китайских рабочих, которые строили важные промышленные объекты и жилые дома в Монголии [История Монголии 2007: 251].

В конце 50-х гг. происходит ухудшение отношений между КНР и СССР. Однако, несмотря на это, 31 мая 1960 г. МНР и КНР заключили Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, а также план совместного научно-технического сотрудничества. Договор был действителен до 29 апреля 1994 г. [История Монголии 2007: 252]. Подписание этих документов предусматривало сохранение и укрепление дружеских отношений, поддержку торгово-экономического сотрудничества, выгодного для мирного и стабильного развития Азиатско-Тихоокеанского региона, а также обмен опытом между странами в сферах легкой и текстильной промышленности, здравоохранения и сельского хозяйства. Кроме того, обе страны договорились придерживаться основных принципов и положений Устава ООН². Эти соглашения получили широкое освещение в официальной китайской прессе. Каждая третья статья в «Народной газете» за 1 июня 1960 г. была посвящена прошедшей накануне встрече между премьером КНР Чжоу Эньлаем и Первым секретарем ЦК МНРП Ю. Цэдэнбалом.

В официальном документе подчеркивалось, что основным условием подписанного документа стал принцип территориальной целостности обоих государств и невмешательство во внутреннюю политику. На страницах «Жэньминь Жибао» подчеркивалось, что обе стороны направят все свои силы на поддержание мира во всем мире и сдерживание агрессии США³.

В октябре 1961 г. Монголия вступает в ООН, а 7 июля 1962 г. становится полноправным членом Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

Договор 1960 г. получил свое развитие в декабре 1962 г., когда Ю. Цэдэнбал нанес официальный визит в столицу КНР. В ходе встреч с премьером Чжоу Эньлаем был подписан двухсторонний договор о формировании государственной границы. Первая часть договора состояла из 26 пунктов, в которых подробно расписывалась география границы между двумя странами. Вторая и третья части договора были связаны с определением государственной принадлежности объектов, располагающихся в зонах, которыми управляют обе страны⁴.

Встрече монгольской делегации была посвящена статья «Жэньминь Жибао»,

¹ Там же, октябрь 1950 г. Доступ: <http://rnrbw.info/read.php?tid=89234&fpage=7> (проверено 29.02.16).

² Архив документов ВСНП, 02.01.2001. Доступ: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2001-01/02/content_3222.htm (проверено 03.03.16).

³ Архив газеты «Жэньминь Жибао», июнь 1960 г. Доступ: <http://rnrbw.info/read.php?tid=246449> (проверено 29.02.16).

⁴ Архив документов ВСНП, 25.12.2000. Доступ: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/25/content_5000845.htm (проверено 04.03.16).

в которой говорилось об успехах в строительстве социализма: «Китайский народ рассматривает каждый успех построения социализма в МНР как свой собственный»¹.

В 70-е гг. отношения между Китаем и Монголией развиваются стабильно. Отражением такого состояния отношений является небольшое число опубликованных статей, касающихся Монголии, на протяжении всего десятилетия: заключение отношений о торговых перевозках между странами от 15 июля 1970 г. и от 7 июня 1971 г.²; поздравления китайского правительства с юбилеем победы Монгольской революции от 10 июля 1971 г.³; совещания о грузоперевозках на государственной границе КНР–Монголия в декабре 1971 г.⁴, в ноябре 1973 г.⁵ и в декабре 1978 г.⁶

Присутствие военных сил СССР на территории Монголии позволяло МНР чувствовать себя в безопасности от притязаний КНР. Китайская сторона пыталась препятствовать нахождению войск СССР на территории Монголии. В этой связи в марте 1984 г. было опубликовано заявление монгольского правительства, в котором указывалось, что выдвинутое в ходе советско-китайских консультаций требование КНР вывести с территории Монголии советские военные части, находящиеся в МНР временно по просьбе ее правительства, является посягательством на государственный суверенитет страны. «Правительство МНР еще раз заявляет, — говорится в заявлении, — что пребывание советских военных частей в МНР является исключительно внутренним делом нашего государства и касается только советско-монгольских отношений» [История Монголии 2007: 254].

В августе 1984 г. Ю. Цэдэнбал был освобожден от должности Генерального секретаря ЦК МНРП. «Жэньминь Жибао» посвятила этому вопросу специальную статью, которая была опубликована в монгольской прессе⁷.

В конце 80-х гг. китайское правительство продолжало считать Монголию своей потерянной территорией. Так, Дэн Сяопин в разговоре с бывшим президентом США Джорджем Бушем-старшим высказывался о потере «огромного куска на севере» [Wachman 2009: 9].

Вывод советских войск с территории Монголии начался 4 февраля 1989 г. и продолжался до декабря 1992 г. По мере вывода советских войск на страницах «Жэньминь Жибао» появлялись статьи с информацией о численности советских войск. Так, в статье от 16 мая 1989 г. говорилось о выводе 50 тыс. военнослужащих, более 850 танков и другого военного снаряжения, что в общем составляло 75% всех находившихся на территории Монголии войск⁸.

В марте 1990 г. «Жэньминь Жибао» опубликовала несколько статей, посвященных событиям в Монголии. Так, статья «Закрытие заседания Великого народного хурала. Определение важных сторон развития дружественных отношений с Китаем» от 25 марта 1990 г. повествует об изменениях в Конституции Монголии, что будет способствовать развитию отношений Монголии с СССР и Китаем⁹.

В настоящее время на страницах «Жэньминь Жибао» освещается практически каждое действие и решение со стороны правительства Монголии — от установле-

¹ Архив газеты «Жэньминь Жибао», декабрь 1962 г. Доступ: <http://rnrwb.info/read.php?tid=300877&fpage=79> (проверено 29.02.16).

² Там же, июль 1970 г. Доступ: <http://rnrwb.info/read.php?tid=398354&fpage=25> (проверено 01.03.16); июнь 1971 г. <http://rnrwb.info/read.php?tid=408390&fpage=15> (проверено 01.03.16).

³ Там же, 10.07.1971. Доступ: <http://rnrwb.info/read.php?tid=409344&fpage=19> (проверено 01.03.16).

⁴ Там же, декабрь 1971 г. Доступ: <http://rnrwb.info/read.php?tid=414175&fpage=2> (проверено 01.03.16).

⁵ Там же, ноябрь 1973 г. Доступ: <http://rnrwb.info/read.php?tid=442623&fpage=1> (проверено 01.03.16).

⁶ Там же, декабрь 1978 г. Доступ: <http://rnrwb.info/read.php?tid=509339&fpage=2> (проверено 01.03.16).

⁷ Там же, август 1984 г. Доступ: <http://rnrwb.info/read.php?tid=667117&fpage=141> (проверено 06.03.16).

⁸ Там же, май 1989 г. Доступ: <http://rnrwb.info/read.php?tid=830099&fpage=100> (проверено 05.03.16).

⁹ Там же, март 1990 г. Доступ: <http://rnrwb.info/read.php?tid=864429&fpage=141> (проверено 03.03.16).

ния дипломатических отношений с западными странами до информации о росте численности скота. Правительство КНР уделяет особое внимание расширению дипломатических, экономических отношений Монголии с западными странами, в особенности с США.

Таким образом, в рассматриваемый период газета «Жэньминь Жибао» постоянно освещала вопросы двухсторонних отношений Китая и Монголии. При этом тон официальных сообщений – традиционно сдержанный, а оценки – осторожны. Следует обратить внимание на еще одну особенность официальной хроники «Жэньминь Жибао». Анализируя опубликованные статьи «Жэньминь Жибао», которые освещают события, связанные с Монголией, газета использует словосочетания 兄弟般的友谊 (*xiongdiban de youyi*) – «братская дружба», которое часто появляется в сообщениях. Такое выражение является свидетельством выражения уважения и признания Монголии как своего младшего брата, за которым приглядывает Китай.

На прошедшей недавно 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 12-го созыва была подчеркнута значимость реализации проекта «Один пояс – один путь» для всего мира. Были упомянуты первые результаты строительства экономических коридоров, в т.ч. и Китай – Монголия – Россия¹. Также во время сессии было отмечено, что в ходе выполнения 13-й пятилетки Китай будет расширять свои связи с внешним миром, укрепляя взаимное доверие по стратегическим вопросам, расширяя торгово-инвестиционное сотрудничество и гуманитарный обмен с другими странами².

Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 14-18-99552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

Список литературы

История Монголии. XX век. 2007. М.: Институт востоковедения РАН. 448 с.

Ян Чжи, Тянь Юехун. 2011. *Современная журналистика Китая: вечерняя пресса, региональное радио.* Минск. 254 с.

China-Mongolia Boundary. 1984. – *International Boundary Study.* USA. No 173. 16 p.

Wachman A.M. 2009. *Mongolia's Geopolitical Gambit: Preserving a Precarious Independence while Resisting «Soft Colonialism».* Republic of Korea, Seoul. 44 p.

TSYREMPILOVA Viktoriya Eduardovna, postgraduate student at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatiya, Russia, 670047; Vikaliv21@yandex.ru)

EVOLUTION OF RELATIONSHIPS BETWEEN PRC AND MONGOLIA AS REFLECTED BY THE OFFICIAL CHINESE PRESS IN THE 1950s – THE BEGINNING OF THE 1990s (on materials of «Renmin Ribao»)

¹ <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0308/c31521-9027072.html>.

² <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0312/c31521-9028983.html>

Abstract. *The article examines the development of bilateral relationships between Mongolian People's Republic and People's Republic of China from the beginning of the 1950s up to the beginning of the 1990s according to the publications in the newspaper «Renmin Ribao», the official organ of Communist Party of China.*

Keywords: *People's Republic of China, Mongolian People's Republic, Sino-Mongolian relations, «Renmin Ribao».*

БАЗАРКИНА Дарья Юрьевна — к.и.н., докторант ИЕ РАН, доцент кафедры коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования Московского педагогического государственного университета (109240, Россия, г. Москва, ул. Верхняя Радищевская, 16-18; bazarkina-icspsc@yandex.ru)

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ФУНКЦИИ КООРДИНАТОРА ЕС ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Аннотация. *В статье рассматривается роль координатора ЕС по борьбе с терроризмом в коммуникационном обеспечении антитеррористической деятельности Европейского союза. Анализируется развитие основных функций координатора, выделена их коммуникационная составляющая, рассматриваются сильные и слабые стороны его работы на данном направлении. Автор приходит к выводу о важности коммуникационной (представительской) роли координатора в вопросах формирования репутации ЕС как актора борьбы с международным терроризмом.*

Ключевые слова: *Европейский союз, терроризм, координатор ЕС по борьбе с терроризмом, коммуникация, радикализация*

Координатор ЕС по борьбе с терроризмом, чья должность была введена верховным представителем ЕС по общей внешней политике и политике безопасности Х. Соланой после террористических актов в Мадриде 11 марта 2004 г., ответствен за координацию совместных действий Совета Европейского союза и Европейского совета с различными национальными и международными организациями в области противодействия террористической угрозе в рамках Генерального секретариата.

Первым координатором по борьбе с терроризмом в ЕС стал бывший заместитель министра внутренних дел Нидерландов и член партии «Демократы 66» Гейс де Вриес (*Gijs de Vries*). Сразу после введения данной должности встал вопрос о широте полномочий координатора, а функции его были не до конца понятны представителям наднациональных органов и государств — членов ЕС. Так, предложения координатора носили характер рекомендаций. Он не получал значительного финансирования из бюджета и не мог предлагать законопроекты, возглавлять встречи представителей национальных органов юстиции или министров иностранных дел, утверждать повестку дня заседаний по проблеме террора. Его основной обязанностью стала оценка и декларация роли ЕС в антитеррористической борьбе и согласование национальной политики в этой области на уровне Союза¹. Таким образом, полномочия координатора содержат существенный компонент связи между различными антитеррористическими структурами — по сути, коммуникационную функцию.

Среди основных компонентов коммуникационного обеспечения координатор ЕС по борьбе с терроризмом, прежде всего, выполняет функции сбора, анализа

¹ Declaration on combating terrorism. — *Council of the European Union*, Brussels, 29 March 2004. 7906/04.